

Издательство

**МАНН**

**ИВАНОВ**

**И ФЕРБЕР**

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)



В этой книге нет вымышленных персонажей и придуманных историй. Она рассказывает только о реальных героях и случаях, которые происходили с нашими современниками на самом деле. Текст основан на проверенных фактах, воспоминаниях очевидцев и свидетельствах репортеров, наблюдавших события своими глазами

# СКОЛКОВО: ПРИНУЖДЕНИЕ К ЧУДУ

Олег Рашидов 

Москва 2012

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 711:001.89

ББК 72.4(2)

P28

Рашидов О.

P 28 Сколково: принуждение к чуду. Реальная история создания самого амбициозного проекта в новой России / Олег Рашидов – М. : Манн, Иванов, Фербер, 2012. – 256 с

ISBN 978-5-91657-480-7

Сколково — что же это на самом деле? Точка прорыва, где появится русский Google, или «потемкинский бизнес-центр», который тихо сгинет на обочине истории? Едва появившись на свет, этот амбициозный политический стартап вызвал шквал ожесточенной критики. Автор книги, рискуя нервами и репутацией, провел собственное расследование в поисках ответов на множество непростых вопросов.

Кто и зачем придумал русскую Кремнивую долину? За какими инструкциями российские чиновники летали с тайным визитом в Бостон? Почему инженеры не слышат призыва Виктора Вексельберга? В книге впервые воссоздана полная картина Сколково с первых дней зарождения Города Будущего, объясняется мотивация людей, принимавших ключевые решения. Повествуется об интригах и столкновениях интересов, неизбежных для проектов государственного масштаба.

Для широкого круга читателей.

УДК 711:001.89

ББК 72.4(2)

Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой-либо форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издателя.

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

VEGAS LEX

© О. Рашидов, 2012

ISBN 978-5-91657-480-7

© Издание. Оформление ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2012

## СОДЕРЖАНИЕ

Глава

	<b>ПРЕДИСЛОВИЕ</b>	<b>008</b>
1	«Сказание о Храме Науки»: прелюдия	011
2	Либерасты и технократы	018
3	Долгая дорога в Бостон	025
4	Падение Дубны	032
5	Вибрации «Газпрома»	042
6	Никто не хотел рисковать	051
7	Сияние РОСНАНО.	058
8	Технологический Кукуй	072
9	Дачное предпочтение	084
10	Сверхкандидат для сверхпроекта	090
11	Кадры решают все.	103
12	Ключевые партнеры	111
13	Идеальная модель.	121
14	Женщина с историей	138
15	Мальчик с девочкой не дружит...	157
16	Не наши университеты	169
17	Клиника покажет	183
18	Деньги решают не все	188
19	Парад спин-офф	194
20	Кризис недоверия	207
21	Чистой воды физика	220
22	«Распилочная» команда	233
23	Немного терпения	240
	Вместо послесловия	246

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящена созданию Сколково — города науки, технологий, здравого смысла и прогресса, придуманного российскими чиновниками, что уже интересно, потому как звучит, на первый взгляд, несколько абсурдно.

Писать ее мне было не очень просто. Для этого пришлось довольно глубоко погрузиться в тему инноваций, государственного регулирования науки, проблемы научного сообщества, вопросы высшего образования, рынка венчурных инвестиций и нюансы становления технологических компаний. И в итоге получилась не научная монография, не исследование, а скорее своеобразная реакция обывателя, под окнами которого люди в какой-то момент стали махать флагами с лозунгами «Модернизация!», «Мы строим экономику знаний!», «Даешь в год по русскому Google!», «Вперед к инновационному будущему!». Эти люди не внушают мне

доверия хотя бы потому, что вчера они размахивали другими флагами, а позавчера — третьими. Но ничего из провозглашаемого ими в стране пока не проявилось: ни справедливого суда, ни цивилизованного рынка, ни широкополосного Интернета в каждом селе, ни курицы в каждой кастрюле.

Обыватели обычно задают простые и наивные вопросы, требующие подробных ответов. Именно их мне и хотелось найти, а потому тем, кто близко знаком хотя бы с частью из описанных проблем, мои объяснения, возможно, покажутся избыточно аргументированными и упрощенными.

Работать над этой темой было непросто еще и потому, что Сколково — это порождение существующей российской политической системы со всеми ее особенностями, одна из которых — самодостаточная закрытость людей, принимающих в этой системе решения. Большинство из них окружены частоколом пресс-секретарей и отягощены самоцензурой, и потому эти люди не склонны идти на контакт с журналистами. Зато те, кто воплощает решения в жизнь, склонны давать комментарии, пусть и не публично, Этим объясняется присутствие в книге большого количества ссылок на слова «чиновников, знакомых с ситуацией», и «экспертов, привлеченных в проект». Выражаю благодарность этим неназванным героям, которые привнесли в мою работу много ценного.

Хочу выразить особую признательность ученым, политикам, депутатам, бизнесменам, топ-менеджерам, руководителям и рядовым сотрудникам проекта «Сколково» и других институтов развития, всем тем, кто помогал мне в работе над этой книгой.

Я благодарен своим коллегам — журналистам из научных и деловых изданий, чьи публикации, помощь и участие сделали возможным составить, насколько возможно, полную предысторию появления Сколково и подробно описать перипетии становления этого проекта.

## глава 1

### **«СКАЗАНИЕ О ХРАМЕ НАУКИ»: ПРЕЛЮДИЯ**

В АПРЕЛЕ 2011 г. на сцене Московского театра оперы и балета имени Станиславского и Немировича-Данченко должна была состояться необычная премьера. Опера «Сказание о Храме Науки “Сколково”» задумывалась как грандиозная постановка, посвященная 15-летию старейшего в России экономического журнала «Эксперт», и выходила за рамки обыкновенного юбилейного капустника: двенадцать оперных солистов из ведущих столичных театров, хор из сорока певцов, режиссер из Большого театра. Но самое главное — злободневный сюжет. Государством Москопотамия управляли два брата — Бог Денег и Бог Науки. У Бога Денег уже был свой храм, у Бога Науки храма не было. Однажды главному Визирю приснился сон, что в стране закончилась нефть, и правители решили возвести Храм Науки, дабы спасти державу от гибели. Правда, Визирю пришлось изрядно постараться, чтобы принудить Жрецов Денег к переменам и начать строительство.

Это должна была быть совсем не злая пародия на российскую действительность: никто не собирался расшатывать «вертикаль». Визирь — тогда еще заместитель главы Администрации Президента Владислав Сурков, погоняющий хлыстом олигархов, противящихся инновациям. Виктор Вексельберг — руководитель фонда «Сколково». Вылезаящие из гигантского яйца Фаберже рабочие-таджики, которым предстоит строить русский храм науки. Их зажигательный танец с мастерками и лопатами. Хор бедных ученых, которым не хватает денег. Жизнеутверждающие арии Владимира Путина и Дмитрия Медведева. Все это могло продемонстрировать как минимум широту взглядов. Ведь, по мнению психологов, способность к самоиронии — один из важных признаков душевного здоровья.

На шутивную премьеру планировалось пригласить более тысячи гостей: представителей политической и деловой элиты, бизнесменов, топ-менеджеров крупных компаний, чиновников. Были напечатаны пригласительные. Но в последний момент спектакль отложили. По официальной версии, проект получился неподъемно дорогим. По неофициальной — за кремлевской стеной не поняли шутки. Одно дело, когда Дмитрий Медведев встречается с резидентами развлекательного проекта Comedy Club и благосклонно выслушивает песенку про правящий тандем, и совсем другое, когда речь заходит о таком важном для власти проекте. Тем более когда не за горами выборы и еще не объявлено, кто будет следующим президентом России.

...Проекту российской Кремниевой долины скоро исполнится три года. Но до сих пор не многие представляют себе, что же это будет на самом деле. Говорили, что уже летом 2012 г. в Одинцовском районе, всего в двух километрах от Московской кольцевой автодороги, торжественно откроют первое здание нового Города — Гиперкуб — по проекту молодого российского архитектора Бориса

Бернаскони. Еще через пару лет на территории почти 400 гектаров вырастет Город-сад — мечта известного французского архитектурного бюро. С инновационным ландшафтом, зелеными крышами, энергосберегающими технологиями. Город, где люди смогут комфортно жить и заниматься интересной работой. В том Городе будет своя полиция, не такая, как по всей России. Своя модель управления — никаких мэров, префектур и ДЭЗов, только одна управляющая компания во главе с сити-менеджером. В нем не будет бюрократии и коррупции, заторов на дорогах и очередей в присутствиях, отравляющих жизнь в уже существующих российских городах.

И дело не только в архитектуре, современных технологиях и отсутствии бюрократов. Город, который тогда существовал только в архитектурных набросках, должен был изменить экономику России, преобразить всю страну. Здесь не на словах, а на деле должны были начаться те самые модернизация и технологический прорыв, о которых уже три года как твердил тогда еще «президент с перспективами» Дмитрий Анатольевич Медведев. Богатство природных ресурсов, считавшееся благом для страны, обернулось со временем настоящим проклятием. Половина поступлений бюджета России формировалась за счет нефтегазовых доходов. В 2011 г. из 418,9 млрд долл. российского экспорта в дальнее зарубежье 73% приходилось на топливно-энергетические ресурсы. На металл и изделия из него — еще 9,3%. И всего 3,3% — на экспорт высокотехнологичной продукции<sup>1</sup>. Паразитируя на дорожающих ресурсах, некогда великая держава практически полностью потеряла конкурентоспособную наукоемкую промышленность.

Инновационный прорыв, о котором не уставал твердить Дмитрий Медведев, должен был не только избавить страну от постыдной зависимости, но и превратить ее в центр мирового хайтека, в современное государство.

1 Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли России. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь — октябрь 2011 г

Если отбросить всю иронию и сарказм, России действительно нужно что-то с собой делать. Как говорил один из героев фильма Алексея Попогребского «Простые вещи», «как-то все запылилось». У сторонников столь мрачной концепции, если бы вдруг кто-то задумал с ними спорить, была тысяча аргументов. Если пропало не все, то почему в некогда мощной космической державе раз за разом падают в море ракеты «Булава», а вслед за ними и шесть спутников? Почему пиво известных брендов, разливаемое здесь, превращается в бодягу? Почему трусы, купленные на интернет-аукционе eBay, благодаря «оперативной» работе таможни и «Почты России» идут до Москвы больше двух месяцев?

Почему у людей, которые каждый по отдельности кажутся приятными и профессиональными, когда они собираются вместе, как правило, ничего хорошего не получается, и они тут же начинают думать, что все пропало? Почему не ездит, не стреляет, не управляется, не поднимается, не склеивается, не регулируется, не исполняется, не принимается на веру, горячо не поддерживается?

Посмотрите на первую сотню миллионеров глобального списка Forbes. Добрая половина из них сколотила капиталы на торговле сырьевыми ресурсами и финансовых спекуляциях. Но другая-то, не менее уважаемая часть, обрела славу и богатство благодаря новым технологиям. Когда-то, много лет назад, эти люди, окончив (а кто и не окончив) университеты, рискнули и создали свои первые компании.

А теперь взгляните на результаты социологических опросов, проводимых среди молодежи в России. Тех, кто собирается стать предпринимателями, десятки. Кто выбирает для начала карьеры технологические стартапы — единицы. Большинство же отдает предпочтение госслужбе. Предел мечтаний — работа в государственных компаниях: «Газпроме», «Роснефти», государственных банках. Туда

стремятся не только будущие экономисты и юристы, но и выпускники лучших инженерных вузов. Те, кому не улыбнулась удача пристроиться «рядом с трубой», все равно предпочитают корпоративную карьеру всем прочим. Система образования работает фактически вхолостую, воспроизводя чиновников и клерков. Самая активная часть общества просиживает штаны в офисах. И проблема не только в инфантилизме. Бизнес в России представляется делом сложным, рискованным и не очень честным. И пусть многие из тех, кто попробовал заниматься бизнесом, считают по-другому. Жизнь в России много лет убеждала скептиков в обратном. Иногда казалось, что эту страну спасет только чудо. И вот теперь нам заявили, что подобное возможно. И это чудо — Сколково.

Нам пообещали, что Город все изменит. Можно, можно жить по-другому! В застывшей, устоявшейся, давно поделенной не в нашу пользу системе есть лазейка. Называется она «новые технологии». Этот мир глобален и живет по своим правилам. В нем страсть к открытиям и репутация стóят дороже денег. В нем воздают по таланту, а не происхождению. В этом мире сын сирийских эмигрантов может стать иконой, а закомплексованный студент повелителем социальных сетей. В нем выросло целое поколения аутичных миллионеров в потрепанных кедах.

Нам пообещали, что Город вырастит новых людей. Вот он, наш кучерявый парень, не менее кучерявый, чем Марк Цукерберг, Вася из Дубны. Человек, которого носят на руках в Кремниевой долине. Успех его понятен и прозрачен. Васе не стыдно рассказать, как он заработал свой первый миллион. Ему не надо бежать в Лондон, потому что «оборотни в погонах» у него ничего не отнимают: они сами пользуются Васиным сервисом. О Васе пишут в газетах и снимают кино. Вслед за Васей появляются Петя из Троицка, Маша из Новосибирска, Марат из Казани, Петр Петрович из Обнинска...

Десятки, сотни технарей, ставших миллионерами. Их пример выдернет из офисного болота, отлепит от «трубы» новое поколение предпринимателей-технократов.

Нам сказали, что в Городе нельзя будет даже за очень большие деньги купить квартиру. Зато талантливым ученым и инженерам в нем создадут самые лучшие условия для созидания. Мудрые наставники-иностранцы научат доводить блестящие идеи до их практического воплощения. В Городе введут особый налоговый режим, там будет царить самая благоприятная атмосфера: концертные залы, фитнес-клубы, уютные кафе, в которых биологи, физики и программисты за чашечкой эспрессо станут «опылять» друг друга идеями. Через каких-нибудь десять лет возвращенное в Городе новое «сознание победителей» начнет распространяться на всю страну, прекратится утечка мозгов, а вместе с ней и бегство капитала. Завлабы и инженеры снова станут лучшими друзьями девушек. Поднимется промышленность, вести бизнес в России станет по-настоящему модно...

Курировала суперпроект Администрация Президента. Управлял им специально созданный фонд. Фондом руководил российский миллиардер Виктор Вексельберг, который ради Города оставил предпринимательскую деятельность. Создание Города оценивалось в 120 млрд руб., из которых больше половины планировалось выделить из государственного бюджета. У Города уже появились свой штат сотрудников, сайт в Интернете, странички в Facebook и «Живом Журнале». Город, пытаясь оправдать свое существование, постоянно порождает информационные поводы, интересные и не очень. Вокруг него сложились группы поклонников, в основном из тех, кто имеет к нему отношение в силу своего служебного положения, и недоброжелателей, относящихся плохо вообще ко всему, что пытается делать правящий в России режим. Впрочем,

и те и другие, судя по всему, мало понимают, что же на самом деле будет представлять собой Город со странным названием Сколково, больше ассоциирующимся с осколками, чем с созиданием.

Начиная собирать материал для своей книги, я вдруг осознал, что тема эта меня больше пугает, чем заводит. Пугает главный куратор проекта Владислав Сурков; пугает, что по непонятной логике руководить инновационным прорывом поставили самого богатого гражданина Швейцарии Виктора Вексельберга; пугает сумма в несколько миллиардов долларов из карманов наших налогоплательщиков, которую собираются потратить непонятно на что. Я пережил многие благие государственные инициативы, которые заканчивались либо тотальным «распилом», либо банальной профанацией, либо тем и другим одновременно. И понял, что прежде всего меня пугает возможное разочарование. Так мужчина, женившийся в четвертый раз, с горечью осознает, что третья жена похожа на первую, а четвертая на вторую. ■

**ЛИБЕРАСТЫ  
И ТЕХНОКРАТЫ**

МАКСИМ КАЛАШНИКОВ — «русский фашист», блогер, футуролог, автор десятка книг, таких как «Сверхчеловек говорит по-русски», «Россия против Голема», «Вперед в СССР — 2», назначил мне встречу в столичном бизнес-центре «Легион». Посреди просторного холла субтильная блондинка-тапер приглушенно наигрывала Грига, журчала вода в фонтанах. У Калашникова здесь располагался офис. Небольшой фонд, в котором он работал, был создан инвесторами, «фамилий которых называть не стоит», и занимался поиском в России перспективных технических разработок.

«Русским фашистом» Максима Калашникова представители либеральной общественности назвали за довольно резкие высказывания по вопросам национальной политики. Калашников в ответ окрестил своих оппонентов «постмодернистской помойкой». Впрочем, сейчас не об этом. По странной иронии судьбы, именно Максима Калашникова считали автором идеи строительства в России Города, который изменит Будущее.

В сентябре 2009 г. Дмитрий Медведев выступил с программной статьей «Россия, вперед!» и обозначил стратегические задачи, которые предстоит решить стране. Президент пообещал: «В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: “умной” экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности»<sup>1</sup>.

Направлений экономической модернизации, предложенных президентом, было пять: энергоэффективность, ядерные и IT-технологии, космические программы, биомедицина. Медведев пригласил к дискуссии всех желающих и предложил присылать оценки и замечания по электронной почте.

На следующий день Максим Калашников отправил по указанному адресу письмо, которое начиналось следующими словами: «Гражданин Д. Медведев! Автор этого письма посвятил вам немало нелицеприятных строк и от своих взглядов не отказывается. Однако интересы дела требуют стать выше неприязни. Умным людям давно видно, что РФ катится к системной катастрофе, и только прорывной, инновационный путь развития в силах ее спасти. Поэтому делаю вам конкретные предложения»<sup>2</sup>.

Резкий тон своего послания Максим Калашников объяснил мне тем, что он о Медведеве вообще невысокого мнения, поскольку считает его либералом прозападного типа. Но президент призвал всех, независимо от их политической окраски, давать свои предложения. Вот Калашников и дал.

«Во-первых, необходимо в кратчайшие сроки осуществить успешный проект — создание небольшого «города будущего» (сгустка инноваций) на одном из пустующих участков федеральных земель близ Москвы, — писал президенту Максим. — Давайте вспомним,

1 Д. Медведев. «Россия, вперед!». Официальный сайт президента Российской Федерации. 10 сентября 2009 г.

2 Письмо М. Калашникова президенту Д. Медведеву. m-kalashnikov.com 15 сентября 2009 г.

как красные с успехом использовали практику создания показательных сельскохозяйственных коммун в 1920-е гг. — с электрификацией производства, механизацией, множеством привлекательных технических новшеств. Аналогично мы можем создать пилотный биоагро-экополис — с новейшими русскими строительными технологиями, быстровозводимыми домами-усадебками нового типа, производством новых строительных материалов (без использования цемента), полной утилизацией отходов, несколькими видами сверхпродуктивного сельского хозяйства, децентрализованной энергетикой и новыми системами жизнеобеспечения, небольшим технопарком и т. д.».

Как отмечал Калашников, «пример такого успешного строительства породит волну подражаний по всей РФ, проект начнет тиражироваться. Это станет реальным подтверждением успеха нового курса и окрылит нацию».

Кроме создания города, блогер предложил начать формирование дееспособной Национальной инновационной системы взамен «нынешнего “государственно-венчурного” позорища, с опорой на реальных практиков-инноваторов, а не на тупиц чиновников». И создать при президенте России Высший инновационный совет народного хозяйства — аналог Департамента передовых исследовательских проектов при Министерстве обороны США (DARPA).

«Я не настолько наивен, чтобы просить о личной встрече, хотя она и не помешала бы. Но коли вас сие письмо заинтересует — мои координаты оставлены в конце письма. Если уж ваши люди решат выйти на связь. Так что предлагаю свои услуги: мне нужно спасти РФ, остаток моей великой Родины. Ее полного распада я не желаю, а ради этого готов сотрудничать хоть с самим Сатаной».

Письмо стало хитом в Сети. Калашников в блоге призвал своих друзей его перепостить. Друзей у него много, и потому случился флешмоб. Правда, надежд на то, что Медведев как-то откликнется,

у Максима не было. Но президент тем не менее ответил. На одном из заседаний он дал указание Сергею Собянину, в то время еще руководителю аппарата правительства, встретиться с Калашниковым. Встреча состоялась через месяц. «Это был ритуальный десятиминутный разговор. Собянин выглядел очень усталым, — вспоминал позднее Калашников. — Он спросил, принес ли я свои рекомендации, и предложил передать их на экспертизу в Академию наук. Думаю, что идея родилась у них до еще до моего письма, но именно в нем они увидели подтверждение — вот он, глас народа»<sup>3</sup>.

Академики одобрили идею создания структуры — аналога DARPA, но не приняли идею Города.

«Власть же поступила наоборот, — объяснял Калашников. — Она начала строить Город, правда, по своему разумению. Я предложил социальную инновацию: усадебный, самоуправляемый город с домами на одну семью, город, где подавлена бюрократия, со своим сельским хозяйством, инновационными ЖКХ, образованием, медициной, предприятиями — Будущеград. В нем все должно было строиться на русских инновациях. Вместо этого будет гламурный бизнес-центр для трансфера технологий за рубеж, у которого даже названия нормального нет. Сколково, конечно, лучше, чем Хрюкино или Малые Сопли, но для прорывного проекта название никак не годится. Название Футурославль, я считаю, куда лучше».

Тогдашний заместитель главы Администрации Президента Владислав Сурков тоже пожелал встретиться с Максимом Калашниковым.

— Вы, говорят, русский фашист? — спросил он в начале беседы.

— Да мало ли что напишут, — ответил Калашников.

Сурков тоже не относится к тем людям, к которым Максим Калашников испытывает нежные чувства. По его мнению, Сурков — типичный деятель постмодерна.

— Я пришел к нему с документами, а потом умные люди мне подсказали, что ему надо было картинки показывать. Беседа продолжалась минут двадцать. Сталин, когда пытался разобраться в радиолокации и связи, говорил с будущим академиком Акселем Бергом несколько часов, «въезжал» в тему, — досадовал Калашников. — Для модернизации надо обладать технократическим мышлением в стиле 1960-х гг., дерзостью мысли, верой в науку, ее возможности. Постмодернисты не могут этого сделать, у них хаотичное, «клиповое» мышление, они не хотят ни в чем разбираться. Я, как мог, объяснил Суркову, что подсмотреть историю успеха не у кого. На Западе свои проблемы, там никто не знает, как жить дальше. Рецепта нет, будущее нужно проектировать волевым усилием. И предложил снять об этом фильм.

— Что он на это ответил?

— Спросил, есть ли у меня наметки. Я сказал, что есть. Он попросил прислать. Я прислал.

— И что дальше?

— Спустя полгода позвонили, сказали, что есть деньги на этот проект. Сейчас снимаем первую серию. Это будет документально-публицистический фильм о будущем.

Я хотел было сказать Калашникову, что документальный фильм о будущем — это звучит несколько странно, но не стал. То, что яростный критик режима при одобрении этого режима занимается фильмом о будущем, оставляло надежду на консолидацию всех общественных сил во имя модернизации.

С людьми такого типа, как Максим Калашников, всегда интересно вести разговор. У них есть ответ на любой вопрос: кто виноват, что делать, кто тупица, кого надо выгнать, а кого назначить, что развивать в первую очередь, а что во вторую, кому дать деньги, у кого отобрать. А неологизмы «буделяне» и «развитий-

цы» способны украсить любой текст. Приятно также думать, что где-то в засаде сидят потрясающие, но не оцененные пока русские технологии, остается только открыть заслонку, которую стерегут «либерасты» с «клиповым» мышлением.

«Проектов у России, кроме ковыряния в земле и прокладки нефтепроводов, нет, нужны новые, подобные ракетным или ядерным проектам середины XX века, — провозглашал Калашников, и с этим трудно было не согласиться. — Русские ученые не должны работать как аутсорсеры, в чужих проектах: самолет сделают на Западе, а вы тут стойку для шасси придумайте, или тележку, или туалет для звездолета».

Это действительно не очень нас красит. Лучше бы наоборот.

«Предложенные Медведевым пять направлений модернизации слишком расплывчатые. Мы здесь уже опоздали. Нужно первыми прорываться в шестой технологический уклад: энергетику будущего, технологию повышения человеческих способностей, робототехнику, искусственный интеллект. Нужно заниматься проектом продления жизни. Тогда люди со всего мира сами потянутся в Россию».

И с этим сложно поспорить. Седьмой уклад всегда лучше шестого, а шестой лучше пятого. Только для начала нам надо как-то вылезти из четвертого.

При желании Калашникову, этому «технократическому Савонароле» легко можно было бы приклеить ярлык городского сумасшедшего. Но все не так просто. От его тезисов, выдержанных в стиле яростных передовиц газеты «Завтра», трудно отмахнуться хотя бы потому, что это действительно голос народа, вернее определенной его части: не до конца задушенной перипетиями российской действительности научно-технической интеллигенции родом из той, еще великой страны. Инженеров, выросших из недр военно-промышленного комплекса, сотрудников уцелевших НИИ и научно-

градов, изобретателей-энтузиастов, чьи светлые головы, умелые руки, навыки, знания и идеи многие годы оставались невостребованными. Устами Калашникова говорила обида за то, что, пока мы вылезали — кто из-под танка, а кто с вещевого рынка, — учили английский и осваивали PowerPoint, мир ушел слишком далеко, оставив некогда мощную державу на задворках четвертого технологического уклада. Было обидно признавать, что из нации, определявшей вектор развития для доброй половины земного шара, мы превратились в потребителей чужих продуктов, идей и технологий. Превратились из людей, менявших мир, в подсобных работников, микроскопами забивающих гвозди. Обида, осознание собственного бессилия что-то поправить, копилась очень долго, и слова Дмитрия Медведева ударили по самому больному месту.

Впрочем, после ряда ритуальных встреч с первыми лицами в жизни Максима Калашникова и инноваторов-практиков, идеи которых он предлагал воплотить, ничего не изменилось.

Блогер продолжал писать письма президенту, которые неизменно собирали большое количество комментариев. Но для преобразования России власть выбрала другие идеи и других людей. ■



[Почитать описание, рецензии  
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

